

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

РОССИЯ И МИР

Мировая экономика и международные отношения в эпоху многополярного мира

Сборник научных статей

Выпуск 2

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

УДК 338;821.161.1-3

ББК 65.9;84

Р 012

Рецензенты:

Гусев К.А. – кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Института медиатехнологий Высшей школы печати и медиатехнологий Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Костюк Р.В. – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Россия и мир. Мировая экономика и международные отношения в эпоху многополярного мира: сборник научных статей. Выпуск 2 / под редакцией А.И. Климина и О.В. Архиповой; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2021. – 58 с.

ISBN 978-5-903187-35-5

DOI: 10.46987/0421082021

Вниманию читателей предлагается второй тематический сборник научных статей, посвященный исследованиям в области мировой экономики, геополитики, международных отношений и регионоведения. Рассматриваются вопросы противодействия преступности на международном уровне, характеризуется роль России в глобальных технологических и экономических процессах, раскрываются особенности социально-экономического и политического развития отдельных стран и регионов мира, исследуются современные методы публичной дипломатии.

Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны процессы, происходящие в сфере мировой экономики и международных отношений.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий, переводов и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-903187-35-5

© Авторы статей, 2021

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
------------------	---

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Романов С. Р.

ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ И БОРЬБЕ С НЕЙ.....	6
--	---

РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чиканова Е. С.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	14
--	----

Романов С. Р.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ МИГРАЦИОННОГО ФАКТОРА НА СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....	20
---	----

СТРАНЫ И РЕГИОНЫ МИРА

Вотякова К. А.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.....	28
---	----

Сулейманова А. Р.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОВЕДЕНИЯ
ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ДВУХ ПРЕЗИДЕНТОВ
ЕГИПТА – ХОСНИ МУБАРАКА И АБДУЛ-ФАТТАХА АС-СИСИ.....38

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Gnedash I. A., Ivanov N. S.

PUBLIC DIPLOMACY INSTRUMENTS
OF THE KINGDOM OF SPAIN
IN THE LATIN AMERICAN COUNTRIES.....49

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....54

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается второй тематический сборник, посвященный исследованиям в области мировой экономики, геополитики, международных отношений и регионоведения.

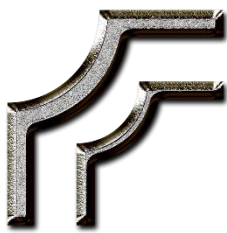
Материалы сборника разделены на четыре раздела. В первом разделе («Глобальные проблемы современного мира») получили отражение общие для всего мирового сообщества вопросы современного развития, такие, например, как борьба с преступностью в международном масштабе. Во втором разделе («Россия в системе международных отношений и внешнеэкономической деятельности») рассматриваются процессы цифровой трансформации в российской экономике, а также характеризуется влияние миграционного фактора на социально-экономическую ситуацию в отдельных российских регионах.

Третий раздел («Страны и регионы мира») содержит статьи, в которых раскрываются особенности социально-экономического и политического развития отдельных стран и частей света. Здесь обращает на себя внимание анализ внутренней политики Египта последних десятилетий. И, наконец, последний раздел посвящен проблематике международных отношений. В частности, рассматривается такое актуальное направление внешнеполитической деятельности, как публичная дипломатия (на примере внешней политики Испании в отношении латиноамериканских государств).

Преобладающей темой данного сборника являются вопросы противодействия преступности как на международном, так и на государственном уровне. В представленных статьях характеризуются основные принципы и подходы к вопросам предупреждения и профилактики преступлений, нашедшие отражение в документах международных организаций, действующих под эгидой Организации Объединенных Наций. Также рассматриваются особенности антикоррупционной политики в странах Европейского Союза, анализируется опыт ЕС по выработке и применению механизмов борьбы с коррупцией.

Отрадно отметить, что авторами статей являются не только преподаватели и научные работники, но и молодые исследователи – студенты и аспиранты. И это дает надежду, что конструктивный разговор о судьбах современного мира, таящего в себе не только опасные вызовы, но и новые возможности и надежды, будет продолжен!

А.И. Климин

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

УДК 311.14

DOI: 10.46987/0421082021_06

С. Р. Романов
S. R. Romanov

ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ И БОРЬБЕ С НЕЙ

Научный руководитель:
Афанасьев Владимир Николаевич
Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой статистики и эконометрики,
Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к вопросам предупреждения и профилактики преступности, а также борьбы с ней, принятые на международном уровне.

Анализируются положения базовых документов Организации Объединенных Наций в этой области. В данных документах главным признается комплексный подход, который основан на обширной информационно-аналитической базе и охватывает все стороны жизни современного общества.

Именно такой подход позволяет проводить всесторонний анализ криминогенных факторов и разрабатывать научно обоснованные, эффективные меры по предупреждению и профилактике преступности, а также по борьбе с ней в разных странах мира, с учетом локальной специфики.

Ключевые слова: борьба с преступностью, международная преступность, уровень преступности, международные организации, предупреждение преступности, профилактика преступности, международное сотрудничество.

Проблема преступности рассматривается международным сообществом как предмет повышенного внимания. На ее решение нацелены специальные международные программы, она является одной из ключевых тем межгосударственного сотрудничества, служит постоянным объектом научных исследований. На международном уровне задачи предупреждения преступности и противодействия ей воспринимаются в контексте социально-экономического развития как всего мира, так и отдельных стран и регионов.

Актуальная позиция международного сообщества в отношении вопросов преступности получила свое отражение в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» – программном документе, который был принят 25 сентября 2015 года государствами – членами Организации Объединенных Наций [1]. В нем, среди прочих целей устойчивого развития, сформулирована и Цель № 16: «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях».

Сотрудничество стран в данной проблемной области основано на принципиальном убеждении, что только продуманные и обоснованные стратегические программы по предупреждению преступности и борьбе с ней могут содействовать устойчивому мировому развитию. Ключом к достижению указанной выше цели признается не дальнейшее усиление карательных мер, а последовательная политика по предупреждению и профилактике преступлений. А для этого необходима соответствующая, хорошо проработанная информационно-аналитическая база, которая будет способствовать разработке научно обоснованных методов решения проблемы. В свою очередь, создание подобной базы будет возможно лишь при тесном взаимодействии правоохранительной системы с другими социальными институтами. Это сотрудничество поможет выявить глубинные причины

распространения преступности и разработать меры по ее пресечению. Эффективность этих мер будет обеспечена в том случае, если правоохранительные органы будут плотно взаимодействовать с представителями других сфер жизни общества (государственными учреждениями, общественными институтами и т. д.) в целях выявления ключевых факторов развития преступности и их последующего устранения. Именно такой подход и позволит в конечном счете перейти от карательных мер к мерам профилактическим, которые будут основаны на анализе большого массива фактических данных.

Проведение аналитических исследований в области предупреждения преступности и борьбы с ней, а также разработка соответствующих методических рекомендаций являются одним из приоритетных направлений деятельности ООН и ее структурных подразделений. Так, концепция создания и использования инструментов предупреждения преступности, включая базовые подходы к их оценке, была совместно разработана двумя подразделениями ООН – Управлением ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office on Drugs and Crime – UNODC) [2] и Программой ООН по населенным пунктам (United Nations Human Settlements Programme – UN-Habitat) [3]. Эта концепция нашла свое воплощение в специальном документе рекомендательного характера под названием «Инструмент оценки предупреждения преступности» (Crime Prevention Assessment Tool) [4].

Особенность данного документа – комплексный подход к проблеме распространения преступности и к выработке мер по борьбе с ней. Особое место в вопросе предупреждения преступности занимает оценка факторов, оказывающих на нее как сдерживающее, так и стимулирующее воздействие. Стандарты в области предупреждения криминала, принятые ООН за последние 15 лет, отражают тот факт, что причины, которые приводят к росту или, наоборот, к снижению преступности и насилия, включают множество социальных, экономических, политических и иных факторов [4; 5]. В

принятой концепции органам власти на всех уровнях государственного управления отводится гораздо более широкая роль в разработке инициативных стратегий по сокращению преступности и предупреждению виктимизации (процесс превращения отдельных лиц или группы лиц в жертв преступных посягательств). Ситуация с обеспеченностью жильем, качеством здравоохранения, с созданием рабочих мест и организацией отдыха, с доступностью социальных услуг и наличием экологических проблем, вкупе с работой органов внутренних дел и состоянием судебной системы, может самым прямым образом влиять на уровень преступности в той или иной стране.

Одновременно с этим «Инструмент оценки предупреждения преступности» – это не просто рекомендации отдельным странам, это документ более глобального характера. Он является первым важным шагом в разработке системы комплексных мер по реагированию мирового сообщества на угрозу распространения преступности в международном масштабе.

Представленные в данном руководстве инструменты оценки позволяют структурным подразделениям ООН, правительствам государств и должностным лицам, участвующим в разработке и реализации мер по предупреждению преступности, а также другим вовлеченным сторонам, решать следующие задачи:

- проводить оценку потребностей в области предупреждения преступности;
- определять те направления работы, где будет необходима техническая поддержка;
- оказывать помощь учреждениям в разработке мероприятий, учитывающих стандарты и нормы ООН в области предупреждения преступности;
- обеспечивать подготовку специальных кадров [4].

Таким образом, рекомендуемые подходы и методы обеспечивают первоначальную оценку мер, предпринимаемых для предупреждения преступности. Эта оценка основывается на изучении текущего уровня и характера преступности, на анализе существующих социально-экономических проблем, на выявлении как трудностей, так и возможностей в деле предупреждения криминала и борьбы с ним применительно к каждому конкретному государству.

При этом предлагаемые рекомендации не носят директивный характер, а служат в качестве основы для разработки базовой методологической модели, в которой будут учитываться условия конкретной страны, особенности проводимой в ней политики по борьбе с преступностью, мнения и оценки местных экспертов, специфика сложившихся социальных институтов и традиций.

Тем не менее, в международных методических документах обозначены общие принципы и подходы, на которых должна основываться деятельность по предупреждению преступности. В частности, Организацией Объединенных Наций установлены следующие руководящие принципы в деле предупреждения преступлений:

- 1) Принцип верховенства права;
- 2) Принцип социально-экономической интеграции;
- 3) Принцип действий, ориентированных на благо общества;
- 4) Принцип партнерства;
- 5) Принцип устойчивости и подотчетности;
- 6) Принцип доказательной практики [5].

«Инструментом оценки предупреждения преступности» определен общий алгоритм проведения данной оценки, который включает в себя следующие информационные блоки:

- 1) Органы внутренних дел (полиция) – степень общественной безопасности и качество предоставляемых услуг по охране правопорядка;

добросовестность и подотчетность органов внутренних дел; уровень раскрываемости преступлений; использование информационных и разведывательных систем;

2) Правосудие – суды, их независимость, беспристрастность и неподкупность; прокуратура; правовая защита и правовая помощь;

3) Меры, связанные с лишением или ограничением свободы – пенитенциарная система и система исполнения наказаний; условия содержания под стражей до вынесения приговора суда; альтернативы тюремному заключению; социальная реинтеграция ранее осужденных;

4) Сквозные вопросы – информация о состоянии уголовного судопроизводства и правосудия по делам несовершеннолетних; система защиты жертв и свидетелей; международное сотрудничество.

Особое внимание в рассматриваемых стандартах уделяется вопросу координации работы органов государственной власти. В стандартах подчеркивается, что, поскольку преступность имеет множество причин, в борьбе с ней необходим скоординированный и многосторонний подход, и, соответственно, государственные органы на всех уровнях должны играть в этом процессе решающую роль, будь то центральное правительство страны или местные органы власти. Институты самоуправления, в частности, выполняют важную задачу по адаптации программ к местным условиям в целях устранения локальных причин преступности [5; 6; 7].

В заключение подведем итоги по общей картине методологии деятельности по предупреждению преступлений в том виде, как ее представляет международное сообщество в лице соответствующих структурных подразделений ООН. Прежде всего, стратегии профилактики должны быть сбалансированными и ориентированными на причинно-следственные связи. Для предупреждения преступности и борьбы с ней должен использоваться широкий спектр подходов, начиная от общеэкономических, социальных и ситуационных вмешательств. Данные

меры призваны существенно сокращать возможности для криминалитета, должны обеспечивать внедрение профилактических образовательных и социальных мероприятий, способствовать повышению благосостояния населения, отвращать детей, подростков и молодежь от вовлечения в преступную деятельность и в процессы виктимизации. Также крайне важно проводить специальные профилактические мероприятия на уровне местных сообществ для укрепления социальной сплоченности, включая мероприятия по социальной реинтеграции, направленные на предотвращение возможных рецидивов.

Международная методология предполагает тесную работу государственных ведомств и служб совместно с представителями гражданского общества по тщательной диагностике проблем борьбы с преступностью, по разработке и внедрению соответствующих программ, по мониторингу и оценке их эффективности в целях возможной корректировки. В руководящих международных документах также большое внимание уделяется вопросу информационно-аналитического обеспечения деятельности по предупреждению преступлений, а именно использованию достоверных фактических данных в качестве основы для принятия стратегических программ и проведения конкретных действий.

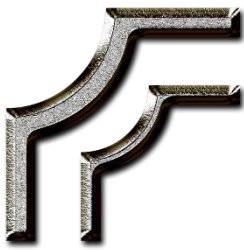
Таким образом, рассмотренные выше рекомендации по разработке стратегии предупреждения преступности направлены на обеспечение верховенства закона, защиту прав человека, проведение политики в интересах всех групп и слоев общества.

Список источников и литературы

1. Transforming our world: the 2030. Agenda for Sustainable Development. Sustainable Development Goals. Knowledge Platform. [E-source]. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?menu=2361> (accessed: 01.10.2020).
2. United Nations Office on Drugs and Crime. [E-source]. URL: www.unodc.org (accessed: 01.10.2020).
3. United Nations Human Settlements Programme. [E-source]. URL: www.unhabitat.org (accessed: 01.10.2020).
4. Crime prevention assessment tool. United Nations. N.Y., 2009. 72 p.
5. Crime-related Resolutions and Decisions 2010 to 2019. [E-source]. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/commissions/CCPCJ/Resolutions_Decisions/Resolutions_2010-2019.html (accessed: 01.10.2020).
6. Handbook on the crime prevention guidelines. Making them work. United Nations. N.Y., 2010. 124 p.
7. Guidance on Local Safety Audits: a Compendium of International Practice. European Forum for Urban Safety (EFUS). Paris, 2007. 148 p.

© Ромахов С.Р., 2021

РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 330.34;338.364

DOI: 10.46987/0421082021_14

Е. С. Чуканова
E. S. Chikanova

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

PROBLEMS OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

Аннотация. На современном этапе общественного развития чрезвычайно важное значение имеют вопросы интеграции инновационных технологий в различные сферы экономики. В статье дается характеристика процессов цифровизации в современной российской экономике. В частности, рассматриваются особенности реализации Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», проанализирована динамика изменения за последние годы численности российских предприятий, использующих информационно-коммуникационные технологии, отмечена статистика подготовки кадров для цифровой экономики. Предлагаются возможные меры по стимулированию процессов цифровизации в рамках указанной федеральной программы.

Ключевые слова: цифровизация экономики, национальная программа, государственное финансирование, проблемы реализации федеральных проектов, цифровая экономика.

Последнее десятилетие было ознаменовано началом глобального перехода к цифровизации практически всех сфер человеческой деятельности. Одним из важнейших направлений этого общемирового тренда стала, несомненно, цифровизация экономики. Внедрение современных технологий,

а именно использование профессиональных компьютерных программ, доступ к глобальной информационной сети Интернет, непосредственное онлайн-взаимодействие между различными субъектами экономики, – всё это не только открыло новые возможности для каждой отдельно взятой организации, повысило рыночный и конкурентный потенциал буквально каждой компании, но и стало мощным фактором социально-экономического развития в целом.

С учетом этих тенденций Президентом Российской Федерации была поставлена перед Правительством задача создания в стране, в достаточно сжатые сроки, необходимых условий для развития научно-технической базы, инфраструктуры и формирования соответствующего кадрового ресурса в целях обеспечения перехода национальной экономики на качественно новый уровень развития. В 2018 году на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам при Президенте Российской Федерации Председатель Правительства Д. А. Медведев изложил общее видение роли государства в развитии процессов цифровизации. Эта роль должна заключаться, прежде всего, в создании – с участием представителей ведущих отраслей и бизнес-сообщества – цифровой модели экономики на основе использования передовых информационных продуктов, сервисов и технологий, а также на основе привлечения профессионалов новой, цифровой формации [1].

Данные тезисы были положены в основу масштабной общегосударственной программы по ускоренному внедрению цифровых технологий в экономику и социальную сферу, которая была разработана Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

В декабре 2018 года Советом по стратегическому развитию и национальным проектам при Президенте России был утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а в

июне 2019 года – и сама программа [2]. На данный момент времени она включает в себя следующие федеральные проекты:

- «Нормативное регулирование цифровой среды»;
- «Информационная инфраструктура»;
- «Кадры для цифровой экономики»;
- «Информационная безопасность»
- «Цифровые технологии»;
- «Цифровое государственное управление»;
- «Искусственный интеллект».

Как можно заметить, каждый из этих проектов охватывает определенный круг задач, связанных с цифровизацией социально-экономической сферы и, в том числе, с созданием современной, высококонкурентной бизнес-среды.

Проанализируем динамику отдельных показателей национальной программы, характеризующих предварительные результаты ее реализации. В первую очередь, рассмотрим, опираясь на данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), изменение удельного веса организаций и предприятий, использующих информационные и коммуникационные технологии, в общем числе российских организаций и предприятий за период 2017 – 2019 годов (таблица 1).

Исходя из данных таблицы, удельный вес организаций, использующих персональные компьютеры, увеличился за указанный период на 1,4%. Следует в этой связи отметить, что многие малые и средние фирмы не могут обеспечить свой персонал необходимой техникой в связи с объективной нехваткой свободных средств и отсутствием в отдельных регионах страны стабильного доступа к сети Интернет. Эту проблему могло бы решить наличие специальных государственных субсидий для предприятий малого и среднего бизнеса.

Таблица 1

**Удельный вес организаций,
использующих информационные и коммуникационные технологии,
в общем числе российских организаций за период 2017 – 2019 гг.**

Организации, использовавшие:	2017	2018	2019	Изменение, +/-
Персональные компьютеры	92,1	94,0	93,5	1,4
Локальные вычислительные сети	61,1	63,9	63,5	2,4
Электронную почту	88,3	90,9	91,1	2,8
Глобальные информационные сети	89,7	92,0	92,0	2,3
Инtranет	26,2	31,3	31,8	5,6
Экстранет	16,6	18,5	19,5	2,9

Источник: [3]

В рассматриваемый период наблюдалось увеличение числа компаний, использующих локальные вычислительные сети, электронную почту и глобальные информационные сети. Однако данные показатели остаются по-прежнему достаточно низкими по сравнению с развитыми странами и рядом развивающихся стран, где указанные критерии уже давно рассматриваются как обязательное условие для нормального функционирования любого предприятия.

Использование внутренних и внешних компьютерных сетей, таких как Инtranет (система оперативной связи между отделами и подразделениями внутри организации) и Экстранет (обеспечивает, в том числе, быструю связь с внешними контрагентами), является важным фактором улучшения работы компании. Мы видим, что процент использования внутренних компьютерных сетей намного, – почти в два раза, – превосходит процент использования внешних сетей. Во многом это связано со спецификой российской бизнес-среды, которая характеризуется недостаточным взаимодействием бизнес-сообщества с органами государственной власти и отсутствием единства среди самих предпринимателей в решении своих корпоративных проблем.

Одним из важнейших показателей результативности национальной программы является подготовка кадров для цифровой экономики. По данным Росстата, в 2020 году высшими учебными заведениями Российской Федерации было выпущено 43,6 тысяч специалистов в данной области, что составляет 4,8% от общего числа выпускников [4].

Исходя из проведенного анализа предварительных результатов программы «Цифровая экономика Российской Федерации», можно сделать вывод, что на современном этапе наблюдается ряд определенных трудностей в ее реализации, таких, например, как нехватка у многих предприятий малого и среднего бизнеса финансовых средств для внедрения и развития современных информационных и компьютерных технологий, недостаточный уровень цифровизации регионов, отсутствие во многих организациях устойчивой и безопасной корпоративной информационно-телекоммуникационной системы [5].

Существует объективная необходимость в усилении контроля со стороны федеральных ведомств над расходованием бюджетных средств в рамках данной программы, а также в делегировании части ответственности за ее реализацию на региональный уровень. Первоочередной задачей должно являться обеспечение доступного и высокоскоростного Интернета на территории всех субъектов Российской Федерации. Также необходимо увеличить финансирование программ повышения квалификации для специалистов, непосредственно работающих с программными продуктами и сетевыми технологиями.

Список источников и литературы

1. Дмитрий Медведев выступил в Государственной Думе с отчетом о работе Правительства в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/44588/> (дата обращения: 12.06.2021).
2. Опубликован паспорт Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 12.06.2021).
3. Информационное общество. Информационные и коммуникационные технологии. Удельный вес организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии, в общем числе обследованных организаций. Источник: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478?print=1> (дата обращения, 12.06.2021).
4. Цифровая экономика: 2021. Краткий статистический сборник / Под общей редакцией Л.М. Гохберга и других. – М.: НИУ «ВШЭ», 2021. – 124 с.
5. *Гаркавцева А.С., Шахворостов Г.И.* Об актуальности и рекомендациях по реализации национального проекта «Цифровая экономика» // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 4 (47). – С. 48-53.

© Чиканова Е.С., 2021

УДК 311.14

DOI: 10.46987/0421082021_20

С. Р. Романов

S. R. Romanov

**АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ МИГРАЦИОННОГО ФАКТОРА
НА СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

**ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE MIGRATION FACTOR
ON THE CRIME SITUATION
IN THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT**

Научный руководитель:

Афанасьев Владимир Николаевич

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой статистики и эконометрики,
Оренбургский государственный университет

Аннотация. Вопрос причин, вызывающих развитие преступности будет всегда актуальным на любом этапе развития общества и при любом типе государственного устройства. Разработка действенных мер против возникновения и распространения преступности требует объективного анализа влияющих на нее факторов. Следует при этом отметить, что на социально-экономическую ситуацию в регионах влияют различные факторы, в том числе и фактор миграции.

В данной статье приведены эмпирические расчеты по выявлению взаимосвязи между величиной миграционных потоков из стран Содружества Независимых Государств и социально-экономической ситуацией в российских регионах на примере Приволжского федерального округа. Делается вывод о степени влияния миграции на отдельные социально-экономические показатели, в частности на уровень преступности.

Abstract. The issue of the crime development causes will always be relevant at any stage of the development of society and in any type of state structure. The development of effective measures against the emergence and spread of crime requires an objective analysis of the factors affecting it. It should be noted that the social and economic situation in the regions is influenced by various factors, including the factor of migration.

This article presents empirical calculations to identify the relationship between the size of migration flows from the countries of the Commonwealth of Independent States and the social and economic situation in Russian regions using the example of the Volga Federal District. The conclusion is made about the degree of influence of migration on certain social and economic indicators, in particular on the crime level.

Ключевые слова: социальные и экономические условия, регионы, демография, уровень преступности, статистика, миграция, корреляционно-регрессионный анализ.

Keywords: social and economic conditions, regions, demography, crime rate, statistics, migration, correlation and regression analysis.

Социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации определяется целым рядом различных факторов, к числу которых относится, в том числе, и фактор миграции. В данной статье мы хотели бы рассмотреть возможную степень влияния миграционных потоков на общий уровень преступности в российских регионах на примере Приволжского федерального округа.

Для специалистов в области изучения преступности общепризнанным является факт негативного влияния массового притока мигрантов на криминогенную обстановку и экономическую безопасность [1; 2; 3]. Тому есть целый комплекс причин, и в первую очередь, это изначально сложное положение мигрантов как особой категории населения – здесь можно назвать и неблагоприятную ситуацию по месту их постоянного проживания, и трудности с поиском работы на территории принимающих стран, и в целом проблему адаптации к иной, чуждой для мигрантов культуре и к совершенно иным, непривычным для них условиям жизни. Охватившая весь мир за последние два года пандемия COVID-19 лишь усугубила данную ситуацию.

Некоторые исследователи рассматривают явление миграции в более широком контексте, делая акцент на том, что нынешние процессы криминализации связаны, в том числе, с экономической, территориальной и религиозной экспансией отдельных этнических сообществ. Подобная проблема остро стоит, в первую очередь, перед западными странами, где за последние годы – и даже десятилетия – сформировались настоящие этнические анклавы, не поддающиеся государственному регулированию и ассимиляции, и ставшие серьезными источниками распространения преступности.

Российская Федерация также является принимающей стороной для миграционных потоков, хотя и не в таком масштабе, как, например, некоторые европейские государства. Значительную часть прибывающих в Россию мигрантов составляют трудовые мигранты – выходцы из стран Содружества Независимых Государств. Это, прежде всего, жители республик Средней Азии – Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Согласно данным Центра миграционных исследований, на граждан этих среднеазиатских государств приходится бóльшая часть приезжающих в Россию трудовых мигрантов [2].

Приволжский федеральный округ расположен на пересечении важных транспортных путей, соединяющих Азию и Европу. Этот географический фактор способствует активному притоку мигрантов, особенно из стран Средней Азии. На рисунке 1 представлена общая динамика прибытия мигрантов из стран СНГ на территорию Приволжского федерального округа в 2017 – 2020 годах.

Как показывает график, характер миграционных потоков за указанный период характеризуется ярко выраженной волатильностью, когда рост миграции сменяется ее спадом.

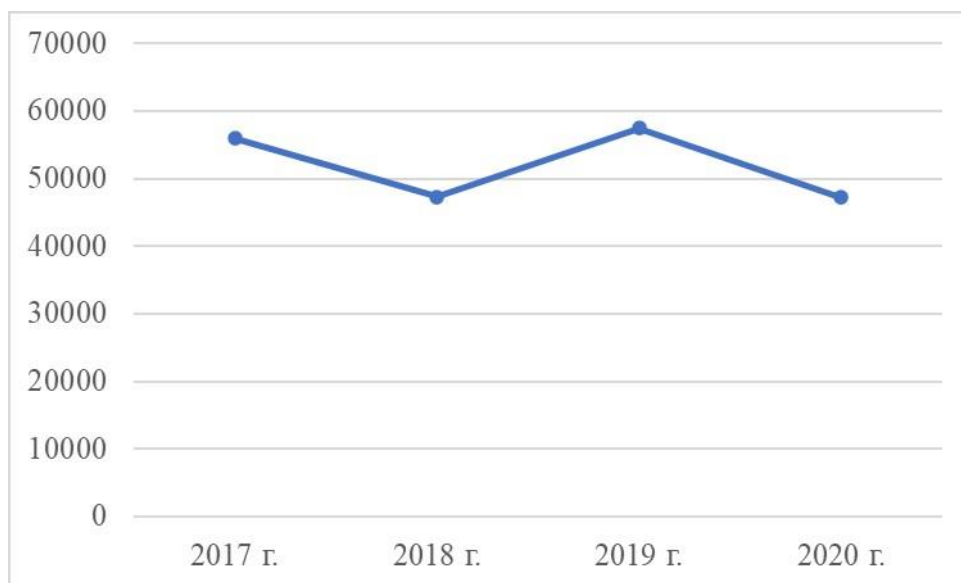

Рисунок 1. Динамика численности мигрантов, прибывших из стран СНГ в Приволжский федеральный округ в 2017 – 2020 гг. (количество человек). Составлено автором по данным источника [4]

Это объясняется рядом экономических трудностей, имевших место в 2018 году, и общим ухудшением экономической ситуации из-за пандемии коронавируса в 2020 году.

По отдельным регионам Приволжского федерального округа динамика существенно отличается (таблица 1). Так, можно заметить территориальное перераспределение миграционных потоков. Несмотря на вызванный пандемией кризис и трудности с перемещением, в 2020 году потоки мигрантов увеличились в таких регионах, как Республика Татарстан, Пензенская и Самарская области. Наибольший же рост численности мигрантов был зафиксирован в Оренбургской области.

Таблица 1

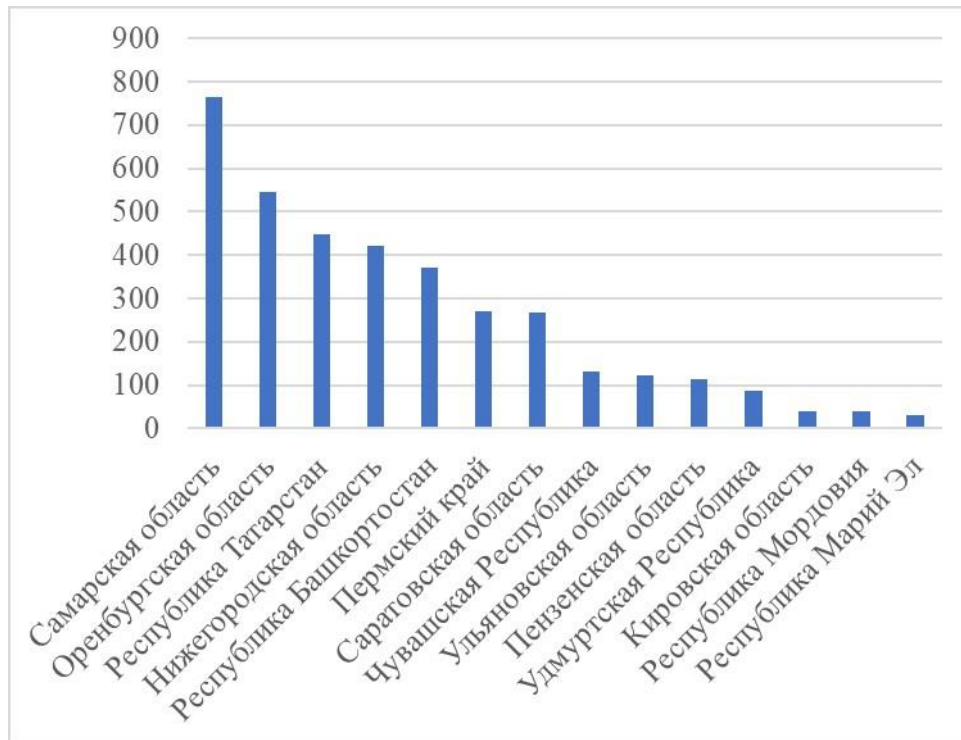
**Динамика численности мигрантов, прибывших из стран СНГ
в регионы Приволжского федерального округа (2017 – 2020 гг.)**

Субъект Российской Федерации	Число прибывших человек				Темпы прироста, %			
	2017	2018	2019	2020	2018/ 2017	2019/ 2018	2020/ 2019	2020/ 2017
Республика Башкортостан	5783	3885	4005	3705	-32,8	+3,1	-7,5	-35,9
Республика Марий Эл	731	1849	1907	881	152,9	+3,1	-53,8	20,5
Республика Мордовия	9490	6568	3804	2387	-30,8	-42,1	-37,3	-74,8
Республика Татарстан	6719	4826	5214	6084	-28,2	+8,0	+16,7	-9,5
Удмуртская Республика	1316	1271	1099	1064	-3,4	-13,5	-3,2	-19,1
Чувашская Республика	1888	1499	2376	2030	-20,6	+58,5	-14,6	+7,5
Пермский край	3058	2450	2291	2060	-19,9	-6,5	-10,1	-32,6
Кировская область	709	628	749	552	-11,4	+19,3	-26,3	-22,1
Нижегородская область	5682	5006	8562	6151	-11,9	+71,0	-28,2	+8,3
Оренбургская область	1959	1827	5351	4513	-6,7	+192,9	-15,7	+130,4
Пензенская область	2579	2122	1480	1819	-17,7	-30,3	22,9	-29,5
Самарская область	8237	8347	13226	9293	1,3	+58,5	-29,7	+12,8
Саратовская область	6373	5612	5833	5312	-11,9	+3,9	-8,9	-16,6
Ульяновская область	1429	1373	1601	1399	-3,9	+16,6	-12,6	-2,1

Составлено автором по данным источника [4]

Обратимся теперь к статистическим данным о состоянии преступности в регионах Приволжского федерального округа за 2020 год. В отчетных материалах Генеральной прокуратуры Российской Федерации нас, в частности, будет интересовать такой показатель, как «Количество

преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, по которым материалы и уголовные дела направлены в суд либо разрешены в отчетном периоде» [5]. Величина данного показателя применительно к регионам Приволжского федерального округа представлена на рисунке 2.

*Рисунок 2. Величина показателя «Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства» в регионах Приволжского федерального округа в 2020 г.
Составлено автором по данным источника [5]*

С помощью инструментов корреляционно-регрессионного анализа попробуем установить возможную зависимость между числом прибывших мигрантов и количеством совершенных правонарушений. Для начала построим корреляционную матрицу, оценивающую наличие связей между следующими показателями: «Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, по которым материалы и уголовные дела направлены в суд либо разрешены в отчетном периоде» [5], «Количество человек, прибывших из стран СНГ» [4] и «Количество человек, прибывших из дальнего зарубежья» [4] (таблица 2).

Таблица 2

**Корреляционная матрица взаимосвязи показателей
миграционных потоков и количества преступлений,
совершенных иностранными гражданами**

Наименования показателя	Показатель «Количество преступлений, совершенных иностранцами и лицами без гражданства, по которым материалы и уголовные дела направлены в суд либо разрешены в отчетном периоде»	Показатель «Количество человек, прибывших из дальнего зарубежья»	Показатель «Количество человек, прибывших из стран СНГ»
Количество преступлений, совершенных иностранцами гражданами и лицами без гражданства, по которым материалы и уголовные дела направлены в суд либо разрешены в отчетном периоде	1		
Количество человек, прибывших из дальнего зарубежья	0,283	1	
Количество человек, прибывших из стран СНГ	0,913	0,311	1

Рассчитано и составлено автором на основе данных источников [4, 5]

Как видно из таблицы 2, линейный коэффициент корреляции показывает наличие определенной связи между притоком мигрантов из стран СНГ и количеством преступлений, совершенных иностранными гражданами.

Следующим шагом будет построение регрессионного уравнения, отражающего характер выявленной взаимосвязи:

$$y = -6,7 + 0,079x + \varepsilon \quad (1)$$

где y – показатель «Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, по которым материалы и уголовные дела направлены в суд либо разрешены в отчетном периоде»;

x – показатель «Количество человек, прибывших из стран СНГ».

Расчеты, проведенные с помощью аналитических инструментов программы «MS Excel», подтвердили статистическую значимость уравнения и его параметров. Коэффициент детерминации R^2 составил 0,83. Таким образом, различие регионов Приволжского федерального округа по числу преступлений, совершенных мигрантами, на 83% обусловлено различием численности мигрантов, прибывших в эти регионы из стран СНГ.

Коэффициент регрессии при независимой переменной x , равный 0,079 (0,08 с округлением), может быть интерпретирован следующим образом: увеличение притока мигрантов из стран СНГ на каждую сотню человек гипотетически повышает число преступлений среди данной категории граждан в среднем на восемь случаев.

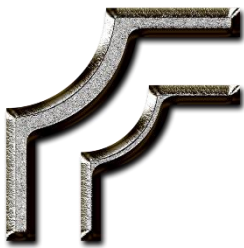
Итак, эмпирические расчеты, проведенные на основе статистических данных по Приволжскому федеральному округу, подтвердили наличие проблемы негативного воздействия миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионах данного федерального округа. Следует сказать, что решение данной проблемы является прерогативой не только органов внутренних дел – здесь необходимы комплексные и последовательные меры по дальнейшему совершенствованию миграционной политики, регулированию рынка труда, улучшению условий социально-экономического развития в регионах.

Список источников и литературы

1. Гаджимурадов Ш.А. Статистическое измерение этнической преступности мигрантов, совершивших преступления в г. Москве // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 72-76.
2. Поздняков А.Н. Этническая преступность как один из факторов, криминализирующих миграционную среду и частично стимулирующих экстремистскую деятельность // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С 171-176.
3. Юдина Т.Н., Бормотова Т.М. Миграционная преступность в современном мегаполисе: управление рисками // Управление. 2019. № 4. С. 140-148.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Демография. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 10.06.2021).
5. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 10.06.2021).

© Романов С.Р., 2021

СТРАНЫ И РЕГИОНЫ МИРА

УДК 327;328.185;342

К. А. Вотякова

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности антикоррупционной политики в странах Европейского Союза, проанализирован опыт ЕС по разработке эффективных механизмов борьбы с политической коррупцией в системе государственного управления.

Ключевые слова: Европейский Союз, коррупция, антикоррупционное законодательство, антикоррупционные институты, антикоррупционная политика, государственное управление.

Актуальность исследования. Политическая коррупция существует практически во всех странах мира, в том числе и в тех, которые принято считать «эталонными» с точки зрения развития демократии. По мнению итальянских исследователей А. Ванучи и Д. делла Порта, к высоко коррумпированным странам можно отнести Бельгию, Грецию, Испанию и Италию, а к странам со «средним уровнем» коррупции – Австрию, Соединенные Штаты Америки, Францию и Японию. Более того, в развитых демократических государствах в последнее время наблюдается устойчивая тенденция к росту политической коррупции и к эволюции коррупционных практик [1, с. 56]. Важное значение проблема политической коррупции имеет для обществ транзитивного (переходного) типа, где наблюдается чрезмерная

политизация работы государственного аппарата, который нередко представляет интересы политических групп, связанных с крупным бизнесом.

Научная новизна. Проблемам политической коррупции в специальной литературе уделяется в настоящее время большое внимание, однако вопросы, связанные с особенностями антикоррупционной политики в странах Европейского Союза, прежде всего, с точки зрения конкретных механизмов ее реализации, остаются, по нашему мнению, недостаточно изученными.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является анализ особенностей антикоррупционной политики в странах Европейского Союза. Задачи исследования:

- 1) Выявить особенности функционирования антикоррупционных институтов в ЕС;
- 2) Определить специфику антикоррупционной политики отдельных стран-членов ЕС.

Методы исследования. В статье использованы методы анализа, синтеза и сравнительный метод. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в работе органов государственного управления, при разработке соответствующих методических рекомендаций по проведению антикоррупционной политики, а также в дальнейших научных исследованиях и в учебном процессе.

Основная часть

Согласно результатам опросов, 76% населения стран-членов ЕС считают коррупцию серьезной проблемой для своих государств. В отдельных странах этого мнения придерживается подавляющее большинство населения: 99% – в Греции, 97% – в Италии, 95% – в Испании, Чехии и Литве, 94% – в Хорватии и 93% – в Румынии [3, с. 6].

Ежегодные потери от коррупции в Евросоюзе составляют порядка 120 млрд. евро или 1% валового внутреннего продукта ЕС (в целом для мира данный показатель составляет 5%). Коррупция признается явлением, которое

подрывает инвестиционную политику, препятствует справедливой конкуренции, ведет к снижению финансирования общественно значимых проектов. Во многих случаях прослеживается связь коррупции с организованной преступностью, что делает ее социально опасной. Коррупция подрывает доверие к демократическим институтам и разрушает систему подотчетности политических лидеров. Также признается, что коррупция в ЕС носит трансграничный характер, и ресурсы отдельно взятой страны оказываются недостаточными для борьбы с ней.

Как известно, существуют различные виды коррупции – собственно политическая коррупция, коррупция, связанная с организованной преступностью, коррупция в частном секторе и так называемая «бытовая коррупция». Степень опасности отдельных видов коррупции по-разному оценивается в различных странах ЕС. Соответственно, отличаются и подходы к борьбе с ними.

На уровне Совета Европы регулярно принимаются меры по унификации антикоррупционной политики стран-членов ЕС. Противодействие коррупции рассматривается как существенная составляющая внешнеполитической доктрины Евросоюза. Важными направлениями борьбы с коррупцией являются противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и совершенствование методов проведения финансовых расследований.

Правовой основой для антикоррупционной политики Евросоюза можно считать «Договор о функционировании Европейского Союза» (Treaty on the Functioning of the European Union), где указывается, что коррупция пагубно влияет на интересы общества, а ее негативные последствия могут распространяться далеко за пределы ЕС. В Договоре предлагается установить минимально допустимые наказания за коррупцию, общие для всех стран ЕС.

На законодательном уровне антикоррупционная политика Евросоюза определяется специальными правовыми актами. В первую очередь, это Рамочное решение Совета Европейского Союза от 22 июля 2003 года «О

противодействию коррупции в частном секторе». Оно определяет степень правовой ответственности только за предоставление и получение неправомерной выгоды. Следует сказать, что такой подход значительно уже подхода, предлагаемого в документах Организации Объединенных Наций и Совета Европы [3, с. 9]. На уровне ЕС признаются и другие недостатки Рамочного решения, в частности, это касается внедрения правил для государственных служащих и субъектов частного сектора, а также защиты обличителей.

В то же время, имплементация общеевропейского антикоррупционного законодательства остается компетенцией стран-членов ЕС. Принятые на уровне Евросоюза решения имеют исключительно рекомендательный характер для стран-участниц [2, с. 2]. Еще в большей степени различаются подходы к организации правоохранительной практики по противодействию коррупции и к формированию национальных систем антикоррупционных учреждений.

В одних странах Евросоюза базовые принципы антикоррупционной политики закреплены на конституционном уровне, в других – на уровне специальных нормативно-правовых актов [2, с. 55]. Соответственно, отличаются и подходы государств к ее реализации.

На территории Европейского Союза действуют следующие виды антикоррупционных институтов:

- специализированные ведомства, наделенные полномочиями правоохранительных органов и выполняющие основной комплекс задач по антикоррупционной политике;
- отдельные службы, управления и отделы по борьбе с коррупцией;
- институты по предотвращению коррупции [3; 4, с. 11].

Основными институтами, осуществляющими антикоррупционную политику в масштабах всего Евросоюза, являются следующие:

- Правоохранительное агентство Европейского Союза «Европол» (European Union's Law Enforcement Agency – Europol);
- Агентство Европейского Союза по сотрудничеству в области уголовного права «Евроюст» (European Union Agency for Criminal Justice Cooperation – Eurojust);
- Агентство Европейского Союза по подготовке сотрудников правоохранительных органов (European Union Agency for Law Enforcement Training);¹
- Европейский офис по борьбе с мошенничеством (European Anti-Fraud Office, аббревиатура – OLAF, от франц. Office de Lutte Anti-Fraude).

Деятельность перечисленных ведомств призвана способствовать сотрудничеству правоохранительных органов Европейского сообщества (European Community) и унификации подходов в проведении оперативно-розыскных и следственных мероприятий. При этом OLAF является единственным органом ЕС, непосредственно имеющим антикоррупционные полномочия. Сфера его деятельности ограничивается вопросами использования бюджета Евросоюза. Проводимые им расследования подразделяются на внутренние (касаются правонарушений в работе институтов ЕС и их структурных подразделений) и внешние (касаются нецелевого использования финансовых средств Евросоюза странами ЕС).

Для унификации подходов в борьбе с коррупцией Европейская комиссия приступила к изданию «Антикоррупционных отчетов Европейского Союза» (EU Anti-Corruption Reports). Целью этого начинания является оценка усилий стран-членов ЕС по противодействию коррупции и поощрение их к дальнейшей активизации антикоррупционной политики. Отчеты планируется публиковать каждые два года, начиная с 2014 года.

¹ Другое название – Европейский полицейский колледж (European Police College). Аббревиатура – CEPOL (от франц. Collège européen de police). – *Прим. Ред.*

Подготовка «Антикоррупционных отчетов» обусловлена отсутствием на общеевропейском уровне специальных систем контроля и оценки в области борьбы с коррупцией. Публикация отчетов призвана решить следующие задачи:

- формирование единого для всех стран-членов ЕС механизма оценки эффективности антикоррупционных мер;
- идентификация коррупционных рисков;
- определение основных направлений антикоррупционной политики для ЕС в целом и отдельных стран-участниц.

Отчет ориентирован, в первую очередь, на угрозы, касающиеся Евросоюза в целом и отдельных, входящих в него государств. При его подготовке учитываются следующие индикаторы:

- восприятие коррупции в общественном сознании – этот индикатор отражает поведение респондентов, связанное с проявлениями коррупции;
- криминальная статистика – данный индикатор включает, в том числе, статистику по изъятию имущества, полученного в результате коррупционных действий.

Отчет содержит качественную и количественную оценки проблемы коррупции и включает в себя следующие основные разделы:

- тематический раздел – содержит описание отдельных направлений и сфер антикоррупционной политики;
- аналитический раздел – анализ ситуации в странах ЕС с указанием рекомендаций по совершенствованию мер антикоррупционной борьбы на уровне как отдельных государств, так и ЕС в целом;
- раздел «Тенденции» – анализ тенденций на общеевропейском уровне, в том числе, с учетом данных общественного мнения, полученных в рамках проекта «Евробарометр» («Eurobarometer»).

Подготовку отчета осуществляет экспертная группа, состав которой определяется Европейской комиссией.

Сколь различны подходы, столь различны и результаты антикоррупционной политики в разных государствах Евросоюза. Например, Франция – одна из стран-основательниц Европейского Союза – пережила в своей новейшей истории целый ряд громких коррупционных скандалов. Так, в начале 2000-х годов в адрес президента Франции Жака Ширака было выдвинуто обвинение в незаконном финансировании основанной им политической партии «Объединение в поддержку Республики» («Rassemblement pour la République») в бытность его мэром Парижа в 1977 – 1995 годах. Поначалу обвинению не был дан ход, поскольку Ж. Ширак, как президент Французской Республики, обладал конституционным иммунитетом. Однако после его ухода с поста президента в 2007 году расследование продолжилось.

Состоявшийся в декабре 2011 года суд признал бывшего президента виновным в превышении должностных полномочий и растрате государственных средств. Ж. Ширак, которому на момент вынесения приговора было 79 лет, был осужден на два года условно. Следует отметить, что французское антикоррупционное законодательство в большей степени ориентировано на административное, чем на уголовное наказание. Главной целью провозглашается при этом предотвращение «неправомерного сочетания личных финансовых интересов и выполнения должностных функций государственным служащим» [3].

Отдельные европейские страны продемонстрировали за последние годы успешные результаты в борьбе с коррупцией. Это было достигнуто за счет последовательного реформирования системы государственного управления и активного вовлечения граждан в социальные и политические процессы. По данным Управления Всемирного банка по борьбе с мошенничеством, коррупцией и корпоративными нарушениями (INT), коррупция в Польше в самом конце 1990-х годов достигла угрожающих масштабов. Основными формами коррупционных преступлений были подкуп и взяточничество, кража

в виде мошенничества, «кумовство» как решающий фактор при назначении на должности, влияние на принятие политических и правовых решений с целью личной выгоды или в интересах третьих лиц [3].

По настоянию Европейского Союза польское руководство приступило к активным действиям по искоренению коррупции. В мае 2000 года вице-премьер и министр финансов Польской Республики Лешек Бальцерович создал при польском Совете министров (Rada Ministrów) рабочую группу для разработки плана по борьбе с коррупцией. В ее состав вошли министры, представители государственных и общественных организаций, эксперты Всемирного банка, чуть позднее – представители специально созданного Центрального антикоррупционного бюро [4].

Результатом работы группы стали предложения по борьбе с коррупцией в сферах судопроизводства, здравоохранения, финансов и таможни. 17 сентября 2002 года польское правительство по рекомендации Европейской комиссии приняло государственную программу борьбы с коррупцией – «Антикоррупционную стратегию». Она включала в себя национальные и международные правовые нормы по противодействию коррупции и была основана на анализе основных сфер ее распространения в стране.

В настоящее время антикоррупционная политика в Польше осуществляется путем реализации широкого комплекса мероприятий, таких как усиление уголовного и административного законодательства в части противодействия коррупции, создание специализированных институтов для борьбы с ней, формирование специальных механизмов внешнего и внутреннего контроля за деятельностью органов государственной и местной власти, создание кодексов поведения государственных служащих, обеспечение доступа общественности к публичной информации, просвещение населения, сотрудничество органов государственной и местной власти с некоммерческими организациями в области предотвращения коррупции.

Выводы. Несмотря на сильный правовой механизм Европейского Союза, ключевой проблемой антикоррупционной политики остается мониторинг за внедрением и соблюдением европейского антикоррупционного законодательства со стороны стран-участниц ЕС. Далеко не все государства надлежащим образом исполняют правовые решения Евросоюза. Например, по состоянию на 2007 год только Бельгия и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии выполнили требования Конвенции Совета Европейского Союза от 26 мая 1997 года «О борьбе с коррупцией, к которой причастны служащие Европейских сообществ или служащие государств-членов Европейского Союза» и Рамочного решения «О противодействии коррупции в частном секторе». В 2011 году еще девять государств-членов ЕС перенесли положения данных правовых актов в свое законодательство. Румыния долгое время не трансформировала свое законодательство в соответствии с требованиями европейских антикоррупционных программ.

Таким образом, борьба с коррупцией продолжает оставаться актуальным направлением в политике Европейского Союза. И ввиду того, что коррупция уже давно стала транснациональным явлением, необходимо, наряду с применением действенных превентивных мер, дальнейшее усиление всестороннего сотрудничества между странами ЕС в области антикоррупционной политики.

Список источников и литературы

1. Бочарников И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Следователь. – 2008. – № 10. – С. 56-63.
2. Семьин А.С. Противодействие политической коррупции политико-правовыми средствами в государствах Евросоюза (опыт Финляндии и Эстонии). Диссертация канд. юрид. наук: 23.00.02. – Воронеж: Воронежский гос. университет, 2009. – 216 с.
3. Report from the Commission to the European Parliament and to the Council on the assessment of the risks of money laundering and terrorist financing affecting the internal market and relating to cross-border activities. 26.06.2017. – Brussels: European Commission, 2017. – 21 p.
4. Special Eurobarometer 397. Corruption. – 2020. – 230 p.

© Вотякова К.А., 2021

УДК 323

А. Р. Сулейманова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОВЕДЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ДВУХ ПРЕЗИДЕНТОВ ЕГИПТА – ХОСНИ МУБАРАКА И АБДУЛ-ФАТТАХА АС-СИСИ

Аннотация. Целью исследования является сравнительный анализ внутренней политики двух лидеров Египта – Хосни Мубарака и Абдул-Фаттах Ас-Сиси. Охарактеризованы личности двух президентов, описана история их прихода к власти, проанализированы основные направления проводившейся ими внутренней политики, прежде всего в экономической сфере. Сравняются изменения в экономике Египта за время правления двух президентов. Хронологические рамки исследования – периоды с 1981 года по 2011 год и с 2014 года до наших дней.

Ключевые слова: Египет, внутренняя политика, Хосни Мубарак, Абдул-Фаттах Ас-Сиси, Арабская весна.

Мухаммед Хосни Сейид Мубарак родился 4 мая 1928 года в деревне Кафр-эль-Мусайлаха провинции Минуфия, расположенной в дельте Нила. Его отец служил чиновником в волостных и окружных судах, а также, на протяжении почти двух десятилетий, работал в губернском суде города Шибин-эль-Ком. Мубарак получил начальное образование в своей родной деревне, после чего окончил среднюю школу в соседнем Шибин-эль-Коме. Выбрав карьеру военного, он поступил в Военную академию в Каире, которую окончил в 1949 году со степенью бакалавра военных наук. Затем сразу же последовала интенсивная учеба в Военно-воздушной академии в городе Бильбейсе, по окончании которой в 1950 году Мубарак стал офицером военно-воздушных сил. В последующие годы он также проходил военную подготовку в Советском Союзе. Молодой Мубарак внимательно следил за событиями, происходившими в его стране. В июле 1952 года революционная организация «Свободные офицеры» свергла египетского короля Фарука, в результате чего была провозглашена республика. Ставший президентом Египта Гамаль

Абдель Насер, – один из лидеров революционной организации, – приступил к масштабным преобразованиям [1].

Большим ударом для Египта стало поражение в Арабо-израильской войне 1967 года (Шестидневная война). Последствием этой военной катастрофы стал, в частности, кризис панарабистского движения, лидером которого являлся Египет. Анвар Садат, пришедший к власти после скоропостижной смерти Насера в 1970 году, назначил Мубарака командующим Военно-воздушными силами страны в 1972 году. В следующем году Мубараку было присвоено звание маршала авиации. В апреле 1975 года Хосни Мубарак становится вице-президентом. На этой должности он принимал участие в правительственных консультациях, предшествовавших подписанию в 1978 году Кэмп-Дэвидских соглашений и заключению мирного договора с Израилем. Мубарак представлял Египет на многочисленных встречах с иностранными лидерами за пределами арабского мира [2; 3]. В январе 1981 года он был избран генеральным секретарем правящей Национально-демократической партии.

После убийства Садата на военном параде в Каире 6 октября 1981 года Хосни Мубарак занял пост президента. Так началось его правление, длившееся без малого 30 лет (1981 – 2011 годы). Нас будет интересовать, в первую очередь, экономическое направление внутренней политики Мубарака.

Как известно, конечной целью экономической политики любого государства является повышение благосостояния его граждан, а оно зависит, в том числе, от количества производимых товаров и услуг, их ассортимента, от темпов прироста населения, а также от характера распределения экономических благ в обществе. При оценке показателей экономического развития Египта мы будем использовать три стандартных индикатора – рост валового внутреннего продукта, изменение отраслевой структуры экономики и распределение доходов между различными слоями общества.

Кратко рассмотрим состояние египетской экономики в период правления предшественника Мубарака – Анвара Садата. В 1975 – 1985 годах темпы роста национального дохода составляли более 8% в год. Следствием этого стало увеличение дохода на душу населения более чем на 5% – такого экономического подъема не наблюдалось в Египте, по крайней мере, за предшествовавшие сто лет. Однако в обрабатывающем и сельскохозяйственном секторах экономики темпы роста, напротив, резко упали из-за сокращения государственных инвестиций, отсутствия надлежащего ухода за техникой и снижения защиты от импорта. Высокие показатели экономического роста в тот период были, на самом деле, обусловлены весьма нестабильными источниками. Денежные переводы из-за границы зависели от нефтяных цен и от политики арабских стран, нанимавших египетских рабочих. В свою очередь, цены на нефть колебались в зависимости от международного спроса. То же самое можно было сказать и о доходах от Суэцкого канала и туризма, в то время как иностранная помощь определялась, в первую очередь, политическими соображениями. Ненадежность этих источников обнаружилась очень скоро – уже в середине 1980-х годов. Кроме того, Садат проводил политику чрезмерных внешних заимствований. В то время западные банки искали возможности для инвестирования избыточных доходов от продажи нефти, в связи с чем они начали наводнять страны «третьего мира» ссудами под непомерные процентные ставки, независимо от того, действительно ли этим странам такие ссуды были нужны [4].

Теперь перейдем непосредственно к экономической политике Хосни Мубарака. Заключение мирного договора с Израилем в 1979 году привело к тому, что многие арабские государства на долгие годы прекратили сотрудничество с Египтом. Это заставило страну обратиться за экономической помощью к Западу, прежде всего – к Соединенным Штатам Америки. В результате, внешний долг Египта в течение первых пяти лет правления Мубарака продолжал уверенно расти, пока не достиг 45 миллиардов долларов

США. В 1990 году, когда объем египетского долга вырос до 6 миллиардов долларов в год, а возможности для государственных и коммерческих займов резко сузились, страна столкнулась с серьезными трудностями в оплате импортируемых продуктов питания.

В последующие десять лет внешний долг Египта характеризовался большей стабильностью. В 1994 – 2004 годах он ежегодно увеличивался не более, чем на 5,4 миллиарда долларов [5]. К концу эпохи Мубарака внешний долг уже не был такой гигантской проблемой, каковой он являлся в начале его правления.

После победы Мубарака на президентских выборах в 2005 году был несколько скорректирован курс экономической политики. Произошло определенное снижение налогов и тарифов, была повышена прозрачность национального бюджета, возобновилась приватизация государственных предприятий. Одновременно с этим был принят ряд законов, призванных стимулировать экономический рост за счет поддержки частного бизнеса [6].

В 2005 – 2008 годах экономика Египта демонстрировала ежегодный рост валового внутреннего продукта на 7%. Так продолжалось до мирового финансово-экономического кризиса 2008 года, когда темп роста ВВП снизился до 5%. Но затем экономика страны снова стала показывать положительную динамику. В 2004 году ВВП Египта был в три раза больше, чем у Сирии, и в шесть раз больше, чем у Иордании [7; 8].

Таким образом, последние годы правления Мубарака были отмечены позитивными изменениями в экономике. Наметился устойчивый экономический рост, в страну шел приток инвестиций. В результате снижения барьеров для развития бизнеса стал быстро формироваться средний класс. Однако предпринятые в 2005 – 2007 годах экономические реформы не были подкреплены соответствующими политическими переменами. Иными словами, прогрессивные экономические меры не имели своим продолжением либерализацию государственного строя. В этой незавершенности и

половинчатости начатых преобразований можно увидеть одну из причин падения режима Мубарака.

Растущий средний класс стремился к расширению гражданских и демократических свобод, что было невозможно без проведения политических реформ [9]. А общий подъем экономики не только обеспечивал оппозицию соответствующими ресурсами, но и придавал ей уверенность в правоте своих лозунгов. К этому добавлялись закоренелые проблемы египетской экономики, такие как высокий уровень бедности (около 40% египтян жили максимум на два доллара в день), безработица, большая степень государственного регулирования, чрезмерно раздутый государственный сектор.

В январе 2011 года в Египте наметилось общее ухудшение социально-экономической ситуации. Серьезный спад переживала индустрия туризма, дававшая работу многим египтянам и приносившая значительную часть дохода в бюджет страны. Резко сократились объемы экспорта и прямых иностранных инвестиций. Экономические трудности вызвали волну протестов, а требования социальной справедливости объединили тысячи людей, вышедших на улицы египетских городов. Страну охватила революция (или так называемая «Арабская весна»).

11 февраля 2011 года на фоне массовых волнений Мубарак объявил о своей отставке. Вместе со своей семьей он был помещен под домашний арест в городе Шарм-эш-Шейх на Синайском полуострове. После череды судебных дел в мае 2015 года суд в Каире признал Мубарака и его сыновей виновными в коррупции [6]. Однако в 2017 году все уголовные преследования против бывшего президента и членов его семьи были прекращены. Скончался Хосни Мубарак 25 февраля 2020 года в Каире на 92 году жизни.

Отметим некоторые последствия событий 2011 года для экономики Египта. По итогам 2011 года рост ВВП страны оказался ниже 2%. Для сравнения: в 2009 – 2010 годах он составлял в среднем не менее 5%. Произошло грандиозное обрушение золотовалютных резервов – с 36

миллиардов долларов в 2011 году до 14,9 миллиардов долларов в 2013 году [10].

В этих непростых условиях началось президентское правление Абдул-Фаттаха Ас-Сиси. Абдул-Фаттах Саид Хусейн Халил Ас-Сиси родился 19 ноября 1954 года в каирском районе Гамалия. Как и Мубарак, он окончил Военную академию в 1977 году. Проходил также обучение в Великобритании и США. В боевых действиях Ас-Сиси практически не участвовал, его служба носила в основном штабной характер. Он последовательно занимал командные должности – от командира дивизии до начальника штаба Северного военного округа Египта. В 2010 году был назначен заместителем директора Управления военной разведки.

Во время революционных событий 2011 года Ас-Сиси вошел в состав Высшего совета вооруженных сил – временного органа власти Египта после отставки Мубарака, – став самым молодым его участником. В июне 2012 года президентом страны был избран Мухаммед Мурси, представлявший движение исламистов. Будучи втянутым в борьбу с военными, он вынудил высокопоставленных членов ВСВС уйти в отставку. Однако тогда еще малоизвестный Ас-Сиси сохранил свое положение. Более того, именно при Мурси начался его стремительный карьерный взлет [11; 12]. В августе 2012 года Ас-Сиси было присвоено звание генерала. Одновременно он был назначен председателем ВСВС и командующим вооруженными силами страны, а также введен в состав правительства в качестве министра обороны и военной промышленности.

Летом 2013 года Египет вновь оказался на пороге большого гражданского конфликта. Начались вооруженные столкновения между сторонниками Мурси и оппозицией. Ас-Сиси выступил с радиообращением к нации, призывая противоборствующие стороны немедленно урегулировать все разногласия. В июле 2013 года президент Мурси был свергнут. К власти в стране снова пришли военные. Ас-Сиси был назначен первым заместителем

премьер-министра. В январе 2014 года ему было присвоено высшее воинское звание фельдмаршала. Весной того же года Ас-Сиси выдвинул свою кандидатуру на президентских выборах, на которых одержал решительную победу. В апреле 2018 года был переизбран на второй президентский срок.

При Ас-Сиси Египет постепенно вернулся к стабильности. Главными отраслями экономики продолжали оставаться туризм, сельское хозяйство, нефтедобыча, строительство, а также обеспечение прохода морских судов по Суэцкому каналу. Ас-Сиси ввел жесткие меры экономии. В частности, были отменены щедрые субсидии на топливо, продукты питания и другие товары первой необходимости. Это позволило существенно сократить дефицит бюджета. Как следствие, снова начал расти ВВП [14].

За последние годы в стране удалось сформировать хороший инвестиционный климат. Так, в рамках межправительственного соглашения между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет от 23 мая 2018 года началось создание к востоку от Суэцкого канала Российской промышленной зоны.

Инфраструктурные проекты, приток инвестиций и финансовая реформа внушают надежду на восстановление в обозримом будущем египетской экономики, хотя повышение уровня жизни рядовых египтян по-прежнему идет очень медленно.

Особенное внимание в своей экономической политике Ас-Сиси уделяет реализации масштабных проектов [13]. Впрочем, справедливости ради следует сказать, что в большинстве своем эти проекты задумывались на самом деле очень давно, просто теперь старые замыслы были адаптированы к реалиям XXI века. Строительные и инфраструктурные проекты Ас-Сиси, такие, например, как расширение Суэцкого канала или массовое жилищное строительство, призваны привлечь в страну иностранные инвестиции, создать новые рабочие места и оживить экономику. Пожалуй, самый известный и амбициозный проект нынешнего президента – это строительство к востоку от

Каира новой египетской столицы, которая должна стать административным и деловым центром страны.

Большое негативное влияние на экономическое развитие Египта в 2020 – 2021 годах оказала пандемия COVID-19. И хотя недавние структурные реформы позволили стране вступить в вызванный коронавирусом кризис с достаточно хорошими бюджетными и макроэкономическими показателями, неблагоприятные последствия пандемии во многом подорвали наметившиеся было положительные тенденции в экономике. Вновь обострились старые проблемы, такие как слабость частного сектора, безработица, низкие показатели экспорта несвязанных с нефтью отраслей, сокращение прямых иностранных инвестиций, рост государственного долга по отношению к ВВП (несмотря на его значительное сокращение в последние годы).

Уровень безработицы в 2020 году поднялся с 8% до критических 9,6%, но затем, правда, опустился до 7,2%, что свидетельствовало об определенной экономической стабилизации [15]. Особенно сильно пострадала отрасль туризма, которая является одной из основных для экономики Египта. Если в 2019 году доход страны от туризма составил 13,03 миллиарда долларов, то в 2020 году, в связи с вынужденным закрытием границ, Египет недополучил, по приблизительным подсчетам, примерно по одному миллиарду долларов в месяц [16; 17].

Вызванный пандемией глубокий социально-экономический кризис лишний раз подчеркнул необходимость сохранения человеческого капитала, ускорения цифровой трансформации и усиления социальной защиты.

В течение последних десятилетий Египет постоянно находился под управлением военных. Так, полковник Гамаль Абдель Насер правил 16 лет (с 1954 года – как председатель Совета революционного командования и премьер-министр, с 1956 по 1970 годы – как президент), маршал Анвар Садат – 11 лет (1970 – 1981 годы), маршал авиации Хосни Мубарак – 30 лет (1981 – 2011 годы). При этом одним из главнейших вопросов был вопрос сохранения

и укрепления власти. Мы видим, что и Хосни Мубарак, и Абдул-Фаттах Ас-Сиси предпринимали практически одинаковые шаги во внутренней политике. Опираясь на силовые ресурсы, они стремились придать импульс экономическому развитию страны, и делали это схожим образом – путем привлечения инвестиций и сокращения уровня бедности. В экономической политике они признавали приоритетными одни и те же отрасли – туризм, нефтедобычу, строительство, сельское хозяйство, развитие зоны Суэцкого канала. Методы управления и принятия решений у двух политических лидеров также были практически идентичными.

Для Хосни Мубарака критическим моментом стал финансово-экономический кризис 2008 года, сильно обостривший внутренние противоречия в стране. Мубарак не осознавал, что его время уже ушло, что наступил кризис его личной власти, что его возраст и слишком долгое нахождение во главе государства стали раздражающим фактором для значительной части египетского общества, которое за последние годы кардинально изменилось. Для Ас-Сиси таким критическим моментом могла стать пандемия COVID-19, подорвавшая экономики многих стран мира.

Таким образом, два президента Египта очень схожи между собой. Они выстроили идентичную политическую траекторию, использовали одинаковые рычаги управления, развивали одни и те же области экономики. Поэтому аналитикам и советникам Абдул-Фаттаха Ас-Сиси необходимо внимательно следить за настроениями в обществе, поскольку нельзя упустить момент, когда будет уже слишком поздно.

Список источников и литературы

1. Биография Хосни Мубарака. Источник: сайт Информационного агентства России «ТАСС». [Электронный ресурс], URL: <https://tass.ru/info/7832095> (дата обращения: 21.04.2021).
2. Hosni Mubarak. Biography. Source: Encyclopedia of World Biography. [E-source]. URL: <https://www.notablebiographies.com/Mo-Ni/Mubarak-Hosni.html> (accessed: 21.04.2021).
3. Hosni Mubarak – president of Egypt. Source: Encyclopedia «Britannica». [E-source]. URL: <https://www.britannica.com/biography/Hosni-Mubarak> (accessed: 21.04.2021).
4. *Marvin G. Weinbaum*. Egypt's «Infitah» and the Politics of US Economic Assistance. Source: Middle Eastern Studies. [E-source]. URL: <https://www.jstor.org/stable/4283061?seq=1> (accessed: 21.04.2021).
5. Государственный долг Египта. Источник: сайт SVSPB.NET. Статистика стран. [Электронный ресурс]. URL: <https://svspb.net/danmark/gosdolg.php?l=egipet> (дата обращения: 21.04.2021).
6. *Galal Amin*. Egypt in the era of Hosni Mubarak. [E-source]. URL: <https://ru.scribd.com/read/382876705/Egypt-in-the-Era-of-Hosni-Mubarak> (accessed: 21.04.2021).
7. Сирия. Валовой внутренний продукт. Источник: Кноема. Мировой атлас данных. [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.ru/atlas/Сирия/ВВП> (дата обращения: 23.04.2021).
8. Иордания. Валовой внутренний продукт. Источник: Кноема. Мировой атлас данных. [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.ru/atlas/Иордания/ВВП> (дата обращения: 23.04.2021).
9. *Видясова М.Ф., Умеров М.Ш.* Египет в последней трети XX века: опыт либерализации экономики и политической системы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.csu.ru/ER/ER_SPSAS/fulltexts/EptXXv.pdf (дата обращения: 24.04.2021).
10. Валовой внутренний продукт Египта, 1970 – 2019. Источник: Макроэкономические исследования. [Электронный ресурс]. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/eg.html> (дата обращения: 23.04.2021).
11. Биография Абдель Фаттаха ас-Сиси. Источник: сайт Информационного агентства «РИА Новости». [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20140603/1010567941.html> (дата обращения: 24.04.2021).
12. Ас-Сиси, Абдель Фаттах. Источник: сайт Информационного агентства России «ТАСС». [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/sisi-abdel-fattah-as> (дата обращения: 24.04.2021).
13. Egypt's President, Hoping to Be Allowed to Stay in Office Until 2034, Basks in Trump's Embrace. Source: The New York Times. [E-source]. URL: <https://www.nytimes.com/2019/04/09/us/politics/trump-abdel-fattah-el-sisi.html> (accessed: 21.04.2021).
14. Egypt's Sisi Is Repeating Mubarak's Economic Mistakes, to the IMF's Applause. Source: WPR. [E-source]. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/27872/egypt-s-sisi-is-repeating-mubarak-s-economic-mistakes-to-the-imf-s-applause> (accessed: 21.04.2021).

15. Уровень безработицы в Египте. Источник: сайт «Take-profit.org». [Электронный ресурс]. URL: <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/egypt/> (дата обращения: 25.04.2021).

16. Доходы Египта от туризма в 2019 году. Источник: сайт «Туризм.Интерфакс». [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/68479/> (дата обращения: 26.04.2021).

17. Власти Египта заявили, что 2020 год стал критическим для туризма страны. Источник: сайт Информационного агентства России «ТАСС». [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11013531> (дата обращения: 26.04.2021).

Библиография

1. Hosni Mubarak's Wealth: He's a Thief, But Not That Big a Thief. Source: ABC News. [E-source]. URL: <https://abcnews.go.com/Blotter/hosni-mubaraks-wealth-thief-big-thief/story?id=12897677> (accessed: 21.04.2021).

2. Political Legacy of Hosni Mubarak. [E-source]. URL: <https://www.aa.com.tr/en/analysis/political-legacy-of-hosni-mubarak/1749676> (accessed: 21.04.2021).

3. Биография Хосни Мубарака: от лейтенанта до президента. Источник: сайт Информационного агентства «РБК». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/02/2011/5703e3559a79473c0df1a3e9> (дата обращения: 21.04.2021).

4. Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И. Египет после президентских выборов 2018 года: «возвращаясь на круги своя» // Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы. Ежегодник. М.: Институт востоковедения РАН, 2019. С. 78-89.

5. Египет: экономические последствия пандемии коронавируса. Источник: сайт Информационного агентства «Regnum». [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2934661.html> (дата обращения: 26.04.2021).

6. Харитонова О.Г. Количественный анализ политических режимов в странах Арабского Востока: миссия невыполнима? // Политическая наука. 2021. № 1. С. 135-141.

7. Хизриев А.Я. Внутренняя политика Египта: 5 лет после революции Тахрира // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 3 (36). С. 46-63.

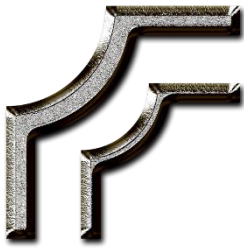
8. Хроника переворота в Египте (2013 год). Источник: сайт Информационного агентства «РИА Новости». [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20130815/956498419.html> (дата обращения: 21.04.2021).

9. Экономика Египта. [Электронный ресурс]. URL: <https://amp.ww.ru.freejournal.org/636978/1/ekonomika-egipta.html> (дата обращения: 26.04.2021).

10. Экономика Египта. Основные отрасли экономики Египта. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gecont.ru/articles/econ/egypt.htm> (дата обращения: 26.04.2021).

© Сулейманова А.Р., 2021

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 327

I. A. Gnedash, N. S. Ivanov

PUBLIC DIPLOMACY INSTRUMENTS OF THE KINGDOM OF SPAIN IN THE LATIN AMERICAN COUNTRIES

Summary. The article provides a comprehensive analysis of Spain's public diplomacy in the Latin American region. It focuses on theoretical approaches of public diplomacy and implementation strategies of the Kingdom of Spain in the region. The authors examine and analyze different vectors of cooperation within the framework of public diplomacy strategies of Spain and engaging Latin American actors in this process.

Keywords: Spain's public diplomacy, Latin America, national branding, Ibero-America.

Public diplomacy is one of the main instruments of «soft power» at the moment and is one of the fundamental means for achieving foreign policy objectives. Spain is among the best examples of modern, successful nation branding, because it keeps building on what truly exists. The use of public diplomacy has become an integral part of establishing friendly relations with both traditional partners and new ones [4; 5]. The emphasis on public diplomacy is growing in Spain.

In the case of Spain, public diplomacy is allowing a substantial improvement in the image of country abroad. The main goal of Spanish public diplomacy is the attraction of investment and tourists, as well as the facilitation of the commercial activities of companies abroad. We can highlight the following bodies as the main actors involved in the implementation of Spanish public diplomacy – Casa America,

Fundación Carolina, Ibero-American Summits, Acción Cultural Española, Instituto Cervantes.

First of all, «La casa de America» strategy. Initially created in the 1990s, the six «Las Casas» of Public Diplomacy are an instrument of the first order. This institution allows a real closeness with representatives of civil society both in Spain and Latin America. Casa de América aims at strengthening ties between Spain and the Latin American continent. Seminars, conferences, round tables, exhibitions, film screenings, concerts, colloquia, book presentations, interviews or radio and television broadcasts are organized: different formats that seek to promote an adequate climate to talk about American issues and make different realities known of that continent in Spain. The «Casa de América» also has a Communication Department, which allows the dissemination of its activities and initiatives through the world of the Internet and new technologies, and links with other institutions and centers in Latin America. Casa de America has concrete fundamental objectives such as to promote better knowledge between Spain and the countries of Latin America, promote contacts and serve as a forum for debate and reflection [1, p. 21]. In promoting intercultural knowledge and understanding, Casa has taken on numerous responsibilities for training through cultural, academic and professional exchanges. Beyond all this, its spaces have been used for cultural events. The Palacio de Linares, for example, hosts conferences, international film festivals and concerts, serving as a bridge between Spain, Europe and America [3, p. 2].

The implementation of a model similar to Casas can involve both the national public and foreigners residing in the country and result in a practical way to strengthen and expand the sphere of influence. Twenty years after the creation of the Casa America, Spain hopes to deepen its relations with Latin America. Due to the success of Casa, it is expected to be a milestone that marks a new era of Spanish Public Diplomacy in this region. With the potential to become a new export product, Casa could be closely monitored by Latin countries as a possible format for Public Diplomacy within the region, in which state consortia are charged with pooling the

expertise and capital of both public and private partners to connect domestic and foreign publics.

Second public diplomacy strategy is «La Fundación Carolina» is a private–public foundation created in 2000. Its main purpose is to foster cultural and academic cooperation between Spain and Latin American countries. Since its inception, the core of FC activities was located in the field of training Ibero-American students and teachers, promoting their studies through postgraduate and doctoral scholarships, and research grants, which they cover all areas of knowledge.

In its early years, the Foundation also carried out study and analysis activities, first through the «Center for Hispanic and Ibero-American Studies» and, through the «Center for Latin American Studies and International Cooperation» (CeALCI), which after organizing 80 seminars and discussion sessions, and producing 150 publications. As of 2018, the «Carolina Foundation» also re-launched its Studies area, linking with the CeALCI legacy. In two years of work (2018 – 2020), the area has designed and executed 19 seminars (face-to-face and virtual), and has published a total of 126 reports and academic articles.

The «Carolina Foundation» has been a pioneer in the implementation of mechanisms for the socialization of knowledge and experiences, such as the Network of former scholarship holders of the Foundation, an initiative that has allowed the generation of nodal synergies for the creation of a permanent dialogue between Spain and the countries of the Ibero-American space in the political, economic and cultural sphere.

The Ibero-American Summits are also a part of Spain's public diplomacy strategy. Spain needed to improve relations with former colonies through the Ibero–American Summits. Spain has developed a new model of relations with Latin America that strengthens position with European partners. It can be said that Spain is the gateway to Europe for Latin American countries and, at the same time, the spokesman of these emerging powers in the European Union. In the current context, such Summits are aiming at overcoming the concept of cooperation defined by the

«donor – recipient» relationship, for a more modern concept that internalizes the changes that have occurred in recent years.

Ibero-American cooperation has a unique feature that distinguishes it from traditional ways of managing cooperation, since the projects are selected, administered and financed by the member countries, which has contributed to its effectiveness. A contribution of the Secretariat in the field of «South – South» cooperation, which is worth highlighting, is the inventory that has been integrated of the different activities carried out by the Ibero-American countries, and to which those of the countries of the Caribbean [2].

Another instrument of public diplomacy in Latin America is AC/E, which is presented as public entity dedicated to promoting the culture and heritage of Spain, inside and outside its borders, through a wide program of activities. The activity of «Acción Cultural» throughout last five years in Latin America has followed the strategic guidelines for action adopted by its Board of Directors. It is possible to identify the following action vectors in the planning, development and execution: design of commemorative cultural activities, considered of special government interest; production of content to promote Spanish culture in the region; increase in the Spanish presence in outstanding international events, in addition to art biennials of special significance and visibility; help for the internationalization of the creative-cultural sector, supporting the mobility of creators and professionals, as well as visits to Spain by foreign prescribers; development of innovative cultural formats for roaming in Spain and abroad; preparation of specific studies on digital transition in the cultural sector, focused on the challenges and opportunities offered by new technologies.

However, pandemic year 2020 also influences the work mechanism of AC/E, in deep isolation it turned out that digital strategy should be dramatically developed and be ready to face the challenges created by new digital technologies and adapt to the transformation in which Spanish culture is immersed. In this way, they are going to build the digital identity of entity, providing it with content and history, so that it

occupies a relevant place in the virtual public space. AC/E pays attention to digital public diplomacy. The development of a digital strategy is a key element for the management of institutions in the 21st century and the AC/E digital culture.

To sum up, with regard to the directions of the implementation of public diplomacy in Spain in relation to the Latin American region, the system is based on a dense institutional structure. The Kingdom of Spain has a wide network of public diplomacy tools, from Institute of Cervantes to «Casa America», as well as AC/E, the «Carolina Foundation» and so on. It is necessary to coordinate the interests that Spain wants to defend and the values that need to be transferred between all the actors who manage the image of Spain in order to be able to influence the perception of the citizens of Latin American states.

References

1. *Cull N.* Public Diplomacy: Lessons from the Past, CPD Perspectives on Public Diplomacy. Los Angeles: Figueroa Press, 2009. Pp. 18-21.
2. *Espinosa P., Iglesias E.* Informe: Una Reflexión Sobre el Futuro de las Cumbres Iberoamericanas. Report: A Reflection on the Future of the Ibero-American Summits, 2013 [E-source]. URL: <https://www.segib.org/wp-content/uploads/Informe-lagos-ESP.pdf> (accessed: 12.05.2021).
3. *Noya J., Jimeno M., Maderuelo M.* Strategic Report. Elcano Royal Institute. Madrid, 2006. 34 p.
4. *Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О.* Публичная дипломатия ведущих государств: традиционные и цифровые методы. Монография. СПб.: «Северная Нива», 2014. 234с.
5. *Tsvetkova N.* Soft Power and Public Diplomacy // *Russia and the World: Understanding International Relations. Monograph* / Ed. by N. Tsvetkova. Latham, Maryland (USA): Lexington Books, 2017. Pp. 231-252.

© Gnedash I.A., Ivanov N.S., 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вотякова Ксения Александровна – студентка, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Приморский край, г. Владивосток, Россия.

Гнедаш Ирина Андреевна (Gnedash Irina Andreevna) – магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Иванов Никита Сергеевич (Ivanov Nikita Sergeevich) – магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

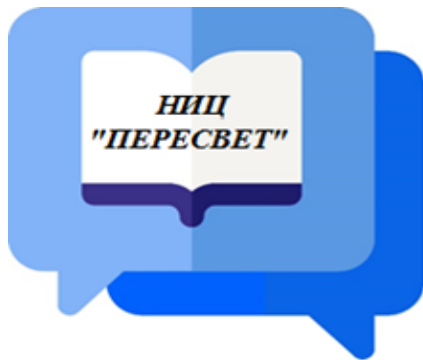
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Романов Сакен Родионович (Romanov Saken Rodionovich) – соискатель кафедры статистики и эконометрики, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия.

The Department of Statistics and Econometrics, Orenburg State University, Orenburg, Russia.

Сулейманова Алина Рустамовна – студентка, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Чиканова Елена Сергеевна (Chikanova E. S.) – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Краснодар, Россия.

**Ассоциация содействия изучению
и популяризации истории и
социально-гуманитарных наук
"Научно-исследовательский центр
"ПЕРЕСВЕТ"**

НАШИ ЦЕЛИ:

- Содействие изучению отечественной и мировой истории
- Научная деятельность в области истории и других социально-гуманитарных наук
- Продвижение и распространение научных знаний и открытий
- Популяризация результатов научных исследований в области истории и других социально-гуманитарных наук

ДЛЯ ЭТИХ ЦЕЛЕЙ АССОЦИАЦИЯ:

- Проводит всероссийские и международные конференции
- Издает научные сборники
- Организует всероссийские научные конкурсы для студентов и преподавателей

Издания Ассоциации размещаются в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Также научным статьям и изданиям присваивается международный индекс DOI.

***Мы – молодая научная организация,
давайте двигаться вместе в научном поиске!***

Подробности – на сайте Ассоциации:

peresvet-centr.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ПРИСЫЛАЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

Актуальность. Статья должна быть выполнена на актуальную тему и содержать результаты самостоятельного исследования, а также не должна быть опубликована ранее.

Ответственность. За содержание и оформление материалов, предоставляемых в оргкомитет и редакцию, юридическую и иную ответственность несут авторы.

Оригинальность статьи по системе «Антиплагиат» (<http://www.antiplagiat.ru>) должна быть **не менее 78 %**

Требования к оформлению

- Формат страницы: А4 (210х297 мм),
- Поля (верхнее, нижнее, левое, правое) - 20 мм;
- Шрифт: кегль - 14, тип: Times New Roman
- Межстрочный интервал – полуторный.
- Нумерация страниц не ведется

Очередность изложения материала в статье

1. УДК (универсальная десятичная классификация). УДК можно найти на сайте: <http://teacode.com/online/udc/>

2. Имя, отчество и фамилия автора.
3. Ученая степень, звание и должность, место работы/ учебы и город.
4. Заглавными полужирными буквами название работы по центру.
5. Аннотация (не более 500 символов).
6. Ключевые слова (5-7 слов).
7. Текст статьи.
8. Список использованной литературы.
9. Знак копирайта (©), с указанием автора и года (2020).

Аннотация – краткое содержание статьи, включающее актуальность, цель, методы исследования и итоговый результат.

Ключевые слова – это слова, которые максимально точно характеризуют предмет и область исследования.

Литература оформляется в конце статьи под названием «Список литературы». Ссылки на литературу и источники, использованные в тексте, даются в квадратных скобках после упоминания материала источника или цитирования согласно номеру, под которым источник приведен в списке использованной литературы, например, [6] или [2; 3; 4]. Библиографическое описание использованных источников дается в соответствии с ГОСТ 7.0.5.-2008. В случае цитирования после номера источника через запятую ставится номер страницы, с которой взят цитируемый материал, например: [5, с. 48] или [5; 6, с. 21]. При ссылке на интернет-ресурсы необходимо указать название статьи, название сайта, электронный адрес ресурса и дату обращения к нему.

Формулы выполняются в редакторе MS Equation или MathType (не во встроенном редакторе Word 2007-2012). Простые формулы, символы и обозначения набираются без использования редактора формул. Порядковый номер ставится справа от формулы.

Сокращения величин и мер допускаются только в соответствии с Международной системой единиц.

Таблицы и рисунки встраиваются в текст статьи, без обтекания текстом. Рисунки должны быть формата jpg, gif, bmp. Рисунки, выполненные в MS Word, не принимаются. Рисунки должны быть вставлены в текст, быть четкими, черно-белыми или цветными. Название и номера рисунков указываются под рисунками, названия и номера таблиц – над таблицами. Рисунки, таблицы, схемы не должны выходить за пределы указанных полей. Размер шрифта в таблицах и на рисунках – 12. В тексте должна быть ссылка на рисунок или таблицу.

Редактура. После поступления в редакцию статья последовательно проходит техническое, научное и литературное редактирование.

Количество авторов – не более трех.

Объем статьи – от 5 до 20 страниц формата А4.

Научное издание

РОССИЯ И МИР
Мировая экономика и международные отношения
в эпоху многополярного мира
Сборник научных статей. Выпуск 2

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, фактов, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства и за сам факт публикации несут авторы публикуемых материалов.

Верстка и оригинал-макет

А. И. Климин

Оформление обложки

П. Романов

Подписано в печать 03.09.2021. Формат 60'84 116. Гарнитура Таймс.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 4,75 усл. печ. л. Тираж 500 экз.
Заказ № 57

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, д. 4
